

XX 63
11

МУРЗЫЛКА

№ 9

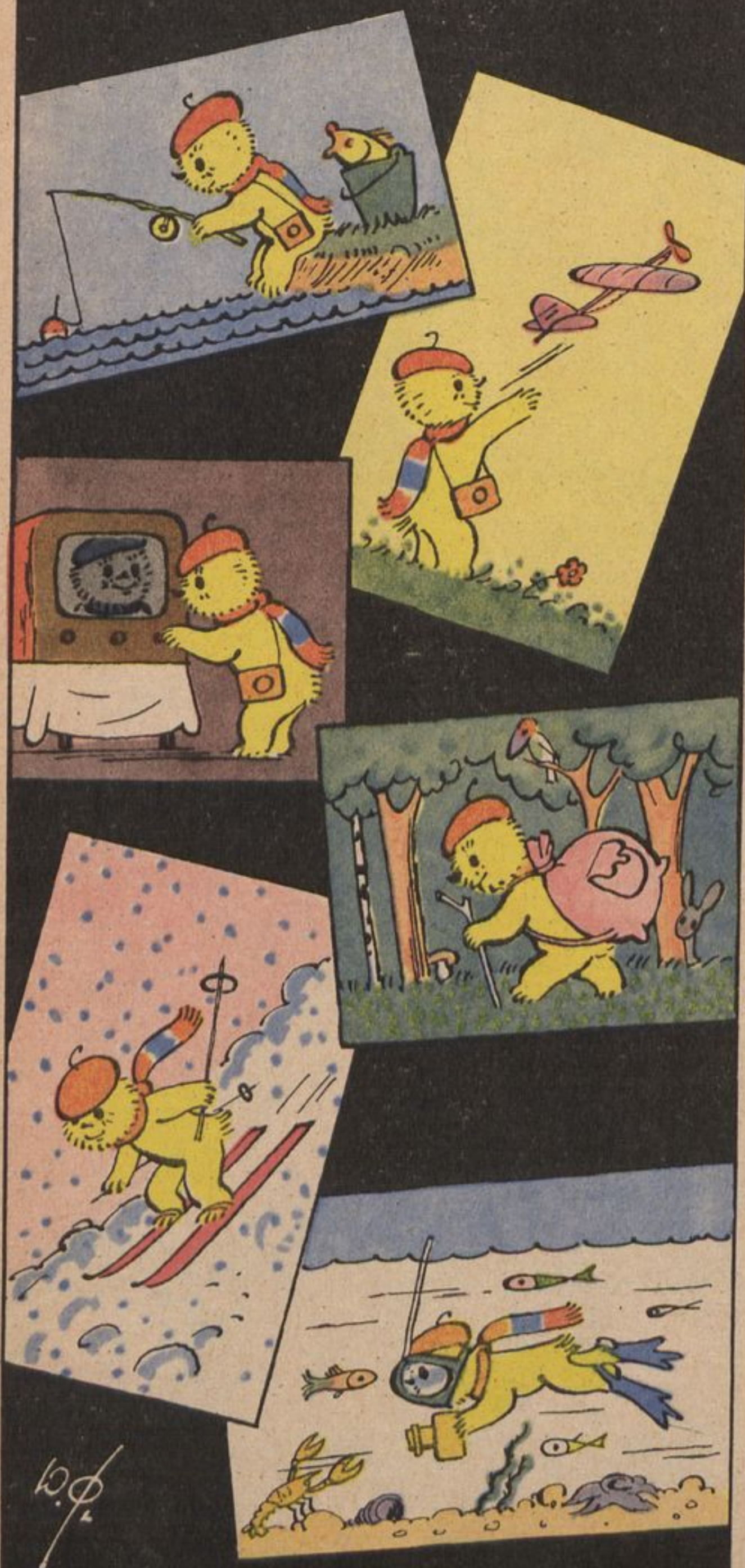
ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ и ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

СЕНТЯБРЬ
1965

Дорогой читатель!

В новом году будут напечатаны новые рассказы о приключениях Мурзилки.

Не забудь вовремя подписаться на журнал.

ЖАЖ
МАЛЬЧИК

н я м е р к и и
ДОБЫВАЛ

В. ОСЕЕВА

Рис. А. БРЕЯ

Жил-был мальчик. Мальчик как мальчик. И кушал хорошо, и гулял хорошо, а в ученье ему не везло. Набегается, наиграется хорошенько, а придёт в школу — и двойку получит.

Вот как-то раз проснулся он ночью и думает:

«Так недолго и на второй год остаться! И как это ребята пятёрки добывают?»

Только он это подумал, как зашумело, зашуршало что-то у него под подушкой. Вылез оттуда дневник, хмурый, измятый, весь в кляксах. Сел на одеяло и говорит:

— Ступай к книжкам. Они знают, как ребята пятёрки добывают.

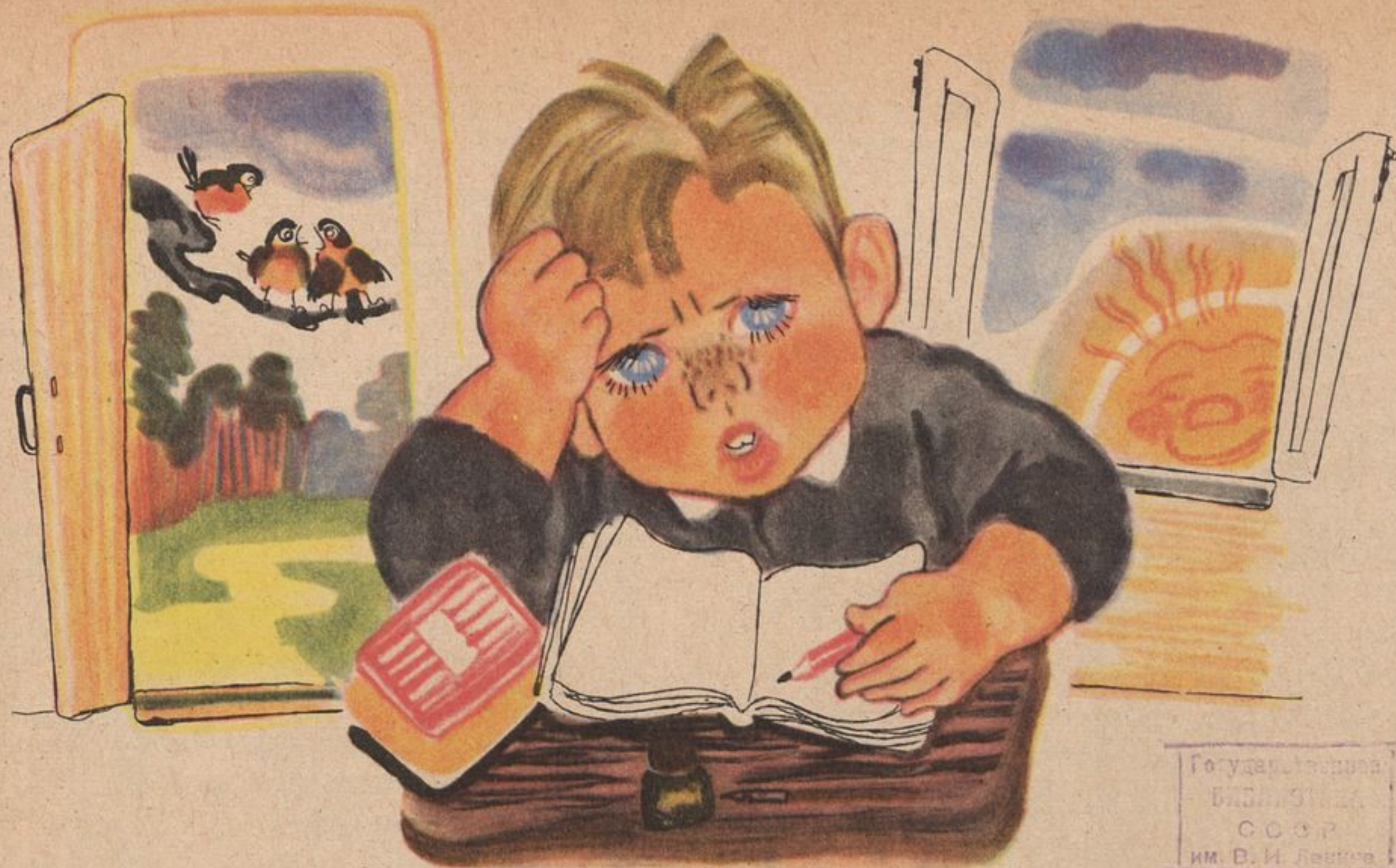
Вскочил мальчик, побежал к книжкам. Достал их с полки, вытер с них чистой тряпочкой пыль и спрашивает:

— Книжки, книжки! Как ребята пятёрки добывают?

Пошептались между собой книжки и сказали хором три слова:

— Желанье. Старанье. Вниманье. Обрадовался мальчик.

— Только-то? Ну, значит, и я добуду! Желанье у меня есть! Старанье? Ну что ж, постараюсь! Вниманье — это тоже пустяки.

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

П-66-707

— Не хвались, — говорит ему дневник. — Книжки зря слов не бросают. Помни: как сядешь за уроки, в окно не гляди, на дверь не оглядывайся, на голоса не откликайся.

Утром сел мальчик за стол, разложил перед собой книжки и тетради. Раскрыл книжку и стал читать. В окно не глядит, на дверь не оглядывается. Читает, читает. Вдруг... Из окна прыгнуло на книжки золотое пятнышко и давай плясать. Зажмурился мальчик. «Это, — думает, — солнечный зайчик прибежал! Поймаю-ка я его!» Схватил, а солнечный зайчик выскользнул у него из рук — да в раскрытое окно! Забыл мальчик про свою книжку и бросился ловить его. А после обеда пошёл в школу. Вызвал его учитель к доске и поставил ему тройку.

— Хорошо ты читал, да плохо дочитывал.

Пришёл мальчик домой и жалуется своему дневнику:

— Подвёл меня солнечный зайчик! Вместо пятёрки получил я тройку!

— Вперёд умнее будешь, — говорит ему дневник. — Двойка к двойке бежит, тройка на распустье стоит, а четвёрка к пятёрке тянет! Постарайся получить четвёрку!

На другой день опять сел мальчик заниматься. Положил перед собой тетрадку, в окно не глядит, на дверь не оглядывается, сидит, пишет, глаз не поднимает. Прыгал, прыгал солнечный зайчик по тетрадке, сам в руки давался, да не стал его мальчик ловить. Немного осталось дописать ему. Вдруг чувствует, одна нога его под столом заболталась. Только придержал он её за коленку, как съехала у него под рукой тетрадь, наскочила буква на букву, и вся строчка за линейку вышла... Опустил он голову и думает: «Что ж теперь делать-то?» Хотел всё заново переписать, да отяжелела рука, пальцы не слушаются. Так и пошёл в школу. Посмотрел учитель его тетрадку.

— Хорошо ты писал, да плохо дописывал.

И опять поставил ему тройку. Пришёл мальчик домой и жалуется своему дневнику:

— Не заметил я, как лень в меня вошла. Вместо пятёрки получил я тройку.

— Вперёд умнее будешь, — говорит дневник. — Тройка на распутье стоит, четвёрка к пятёрке тянет. Постарайся получить четвёрку.

Сел опять мальчик заниматься. Разложил перед собой книги и тетради, а сам думает: «Ну, теперь буду в оба глядеть!»

Раскрыл он книгу и стал читать. Читал, читал, вдруг слышит чьи-то голоса за дверью. Хотел он оглянуться, да вспомнил, что нельзя, заткнул двумя пальцами уши, и смолкли голоса. Прыгнуло на страницы золотое пятнышко, поплясало между чёрными строчками и ушло ни с чем. Отложил мальчик книгу, взял тетрадь. Почистил перышко. Пишет, пишет, вдруг чувствует, тянет его что-то за ноги, за руки, обмяк он весь, как кукла

ватная, даже глаза стали закрываться.

«Что такое?» — думает.

Вскочил на ноги, побежал под кран, умылся холодной водой и засмеялся:

— Ну, берегись, лень! Не поддамся я теперь тебе!

Сел мальчик прямо, подтянулся. Кончил уроки и пошёл в школу. Вызвал его учитель, похвалил, поставил четвёрку и говорит:

— Четвёрка к пятёрке тянет!

— Добуду я и пятёрку! — отвечает мальчик.

И верно. Посыпались на него с тех пор пятёрки. Подошёл к нему как-то товарищ и спрашивает:

— Как это ты пятёрки добываешь? Может, ты какую-нибудь тайну разгадал?

— Не тайну я разгадал, а три слова узнал. Слова эти мне книжки сказали. Спроси у них, они тебе тоже скажут.

Рис. Л. СЕРГЕЕВА

УТИ-УТИ

Агния БАРТО

Рано-рано утречком
Вышла мама-уточка
Поучить утят.

Уж она их учит, учит!
— Вы плывите, ути-ути,
Плавно, в ряд.

Хоть сыночек не велик,
Не велик,
Мама трусить не велит,
Не велит.

— Плыви, плыви,
Утёныш,
Не бойся,
Не утонешь.

ЗЕЛЁНАЯ СКАМЕЕЧКА

Борис РАЕВСКИЙ

Рис. В. ГАЛЬДЯЕВА

Было это давно. Очень давно. Тогда ещё никого из вас, ребята, на свете не было. И ваших пап и мам тоже не было.

Жил тогда революционер Бабушкин. Это фамилия его — Бабушкин. А звали его Иван Васильевич. Очень смелый был. И очень справедливый.

Бабушкин часто переезжал. Из одного города в другой. Полиция охотилась за ним. И вот чтобы полиции труднее было его найти, он иногда менял фамилию. И не только фамилию, но и имя. То его звали Иван,

а то — Богдан. В одном городе он был Бабушкин, а в другом называл себя вовсе Вязьминым. Или ещё как-нибудь. Революционеры часто так делали.

Однажды приехал Бабушкин с женой в город Полоцк. Это маленький такой городишко. На улицах трава растёт. И козы разгуливают. Прямо как в деревне.

Снял Бабушкин домик в Полоцке. Старенький домик, крохотный. Всего две комнатёнки. И думает: «Надо устроиться куда-нибудь на работу. Пойти опять слесарить, что ли?»

Бабушкин был слесарем. Очень хорошим слесарем. С четырнадцати лет работал на заводе.

Подумал-подумал Бабушкин и решил: нет, слесарем не годится. Ведь полиция знает, что он слесарь. И хоть фамилия у него сейчас другая — Зефи́ров, — всё-таки полицейские могут догадаться, что «господин Зефи́ров» — это и есть революционер Бабушкин, которого разыскивают по всей России.

Много всяких дел испробовал он на своём веку. Руки у него золотые, с детства к труду приученные.

Подумал-подумал Бабушкин и решил: «Стану-ка я столяром».

Сказано — сделано.

Купил по дешёвке старенький верстак, инструменты. И сказал жене:

— Вот в этой комнате, Пашенька, мы жить станем. А в той, которая побольше, будет у меня мастерская. Столярная мастерская.

И чтобы все знали, что в Полоцке появился новый столяр, Бабушкин гладко выстругал дощечку и краской большими буквами написал на ней:

«Столяр».

И прибил дощечку на забор, возле калитки.

— А не боишься ты? — спросила у Бабушкина жена. — Принесут столчинить или шкаф. Справишься?

— Постараюсь, — ответил Иван Васильевич.

Вообще-то, конечно, страшновато ему было. Ведь никогда в жизни не столярничал.

На другой день сидит Бабушкин, ждёт. Что принесут ему в ремонт? Стул? Или комод? Или, чего доброго, целый буфет притащат?

Но прошёл день, наступил вечер, а никто из заказчиков почему-то не приходил.

— Может, у них просто денег нет

на ремонт? — сказала жена. — Вокруг-то рабочий люд, голытьба...

На следующий день Бабушкин опять ждал заказчиков. А они всё не появлялись.

«Сделаю-ка я табуретку, — решил Бабушкин. — Для практики. И в доме пригодится».

А потом подумал:

«А зачем табуретку делать?»

Бабушкин любил работу тонкую, сложную. Чтоб не только руки, но и голова работала. А табуретка — эка невидаль!

«Сработать бы что-нибудь похитрее, — подумал Бабушкин. — Но что?»

Поразмыслил и придумал:

«Сделаю-ка я скамеечку. Но не простую, а с секретом».

Это ему очень понравилось. Отыскал он в мастерской самую толстую доску. Толстую-толстую. Отпилил от неё кусок. Рубанком его зачистил. Это сиденье будет. Потом рейку нашёл. Четыре куска от неё отпилил — для четырёх ножек. Закруглил ножки, стали они гладкие, словно полированные.

А потом стал делать самое сложное — «секрет».

Старой стамеской выдолбил отверстия для ножек: два на одном конце доски, два — на другом.

Выдолбил он эти дырки очень глубокими. А потом сделал самое хитрое. Все дырки внутри доски соединил между собой широким «коридором».

В этом-то и заключался «секрет».

Этот «коридор» внутри сиденья — словно секретный ящичек. Бабушкин взял несколько подпольных листовок — такие листовки писали революционеры, звали в них народ восстать против царя, — ну вот, свернул Бабушкин эти листовки трубочкой и засунул в тайник.

Потом вставил ножки в отверстия. Проверил. Ножки держались туго.

«Вот и хорошо!» — подумал Бабушкин. Сел на скамеечку, нарочно покачался из стороны в сторону. Прочно держится!

Бабушкин позвал жену.

— Моё первое столярное изделие! — гордо сказал он. — Ну как? Нравится?

Прасковья Никитична мельком глянула на «изделие», не понимая, чему так радуется муж.

— Скамейка как скамейка, — сказала она. — Царапина вот. А тут, кажись, глазок. От сучка...

— Царапина! — засмеялся Бабушкин.

Перевернул скамеечку, положил её сиденьем на пол, упёрся в доску сапогом и с силой потянул к себе одну ножку. Она медленно, со скрипом вылезла.

— Ну, гляди, — сказал Бабушкин.

Жена осмотрела сперва ножку, потом дырку в доске.

— Чего глядеть-то? — спросила она.

Тогда Бабушкин сунул пальцы в отверстие.

— Оп-ля! — И, как фокусник, вытащил из потайного «коридора» запрещённые листовки.

— Ловко! — засмеялась жена.

В тот вечер Бабушкин ещё долго возился со скамеечкой. Каждую пару ножек он скрепил поперечиной. Сиденье снова выстругал. И покрыл скамеечку зелёной краской.

...Прошло несколько недель. И однажды ночью к Бабушкину нагрянули жандармы. Обыск.

Жандармский офицер стоял возле стола и командовал. А три жандарма ловко и быстро переворачивали всё в комнате вверх дном.

Один, шустрый, как обезьяна, сразу залез на печку. Но ничего, кроме

пыли, там не нашёл. Он спрыгнул и громко чихнул.

— На здоровье! — сказал Бабушкин. — А чего ж ты, молодец, в трубу не слазил? Вдруг там бомба?

Жандарм не уловил насмешки, закатал рукав и, гремя заслонками, сунул руку в дымоход. Вытащил её по локоть в саже.

Бабушкин спокойно наблюдал, как жандармы вспарывают перину, отдирают задние доски от зеркала и даже снимают иконы, ища запрещённые листовки.

— А вы, ваше благородие, чего стоите-то? — сказал он офицеру. — Обыск — дело долгое. Утомитесь стоять-то. — И он подвинул офицеру зелёную скамеечку.

— Не беспокойтесь о нас. Лучше о себе тревожьтесь, — буркнул офицер.

Но стоять было тяжело, и он сел на скамеечку.

Так он сидел и командовал обыском.

Долго командовал. Почти три часа шёл обыск. Всё осмотрели жандармы.

Офицер злился. Он знал, что где-то тут хранятся запрещённые листовки. Но где? И не знал он, конечно, что сидит на тех самых листовках, которые так усердно ищут жандармы.

...Вскоре Бабушкин уехал из Полоцка. Верстак и инструменты он продал. В корзине и в чемодане, которые он привёз на вокзал, лежало всё имущество: бельё, книги, две кастрюли и чайник. Никаких шкафов, кроватей, диванов не было. Из всей мебели везли только маленькую зелёную скамеечку.

...С тех пор, куда бы Бабушкин ни переезжал, зелёная скамеечка всегда тряслась в вагоне вместе с ним.

Она служила ему верой и прав-

дой, храня в своём тайнике то запрещённые листовки, то газеты, то письма Ленина.

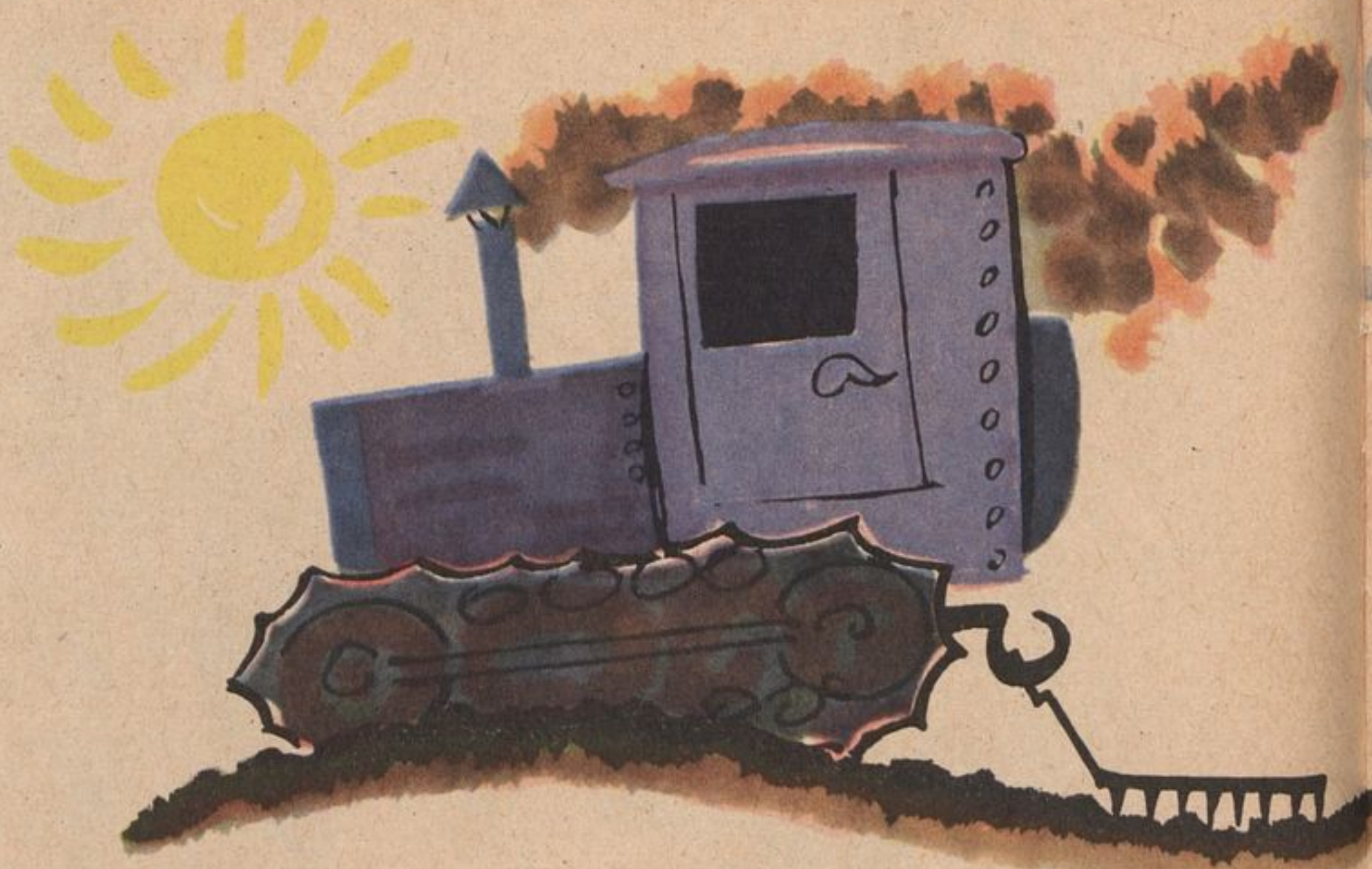
Но потом, когда Бабушкина арестовали, скамеечка пропала.

Куда она делась — неизвестно.

Возможно, и сейчас стоит у кого-нибудь в комнате маленькая крепкая зелёная скамеечка (а может, она теперь уже и не зелёная?!), сделанная умелыми руками замечательного революционера.

Стоит эта скамеечка, и старенькая

бабушка, сидя на ней, вяжет тёплые носки внуку. Или какой-нибудь мальчик болтает ногами и слушает передачу по радио. И не знает эта бабушка или этот мальчик, на какой скамеечке они сидят. Не знают, что, может быть, и до сих пор в её тайнике лежит пожелтевший листок — отпечатанная на тонкой, почти папиросной бумаге ленинская газета «Искра». Та «Искра», которую жандармы упорно искали у Бабушкина, да так и не нашли.

А ну-ка, посмотри налево!
Встречал ты таких ребят-
шек? Наверно, встречал.
Мамы и бабушки говорят им
обычно:

— Ах ты, негодный маль-
чишка!

А я с ними не согласен.
Очень даже годные эти ре-
бята.

Вот посмотри!

В. ЧИЖИКОВ
Рис. автора

Хорошо! Воровка-птица
На посевы не садится.

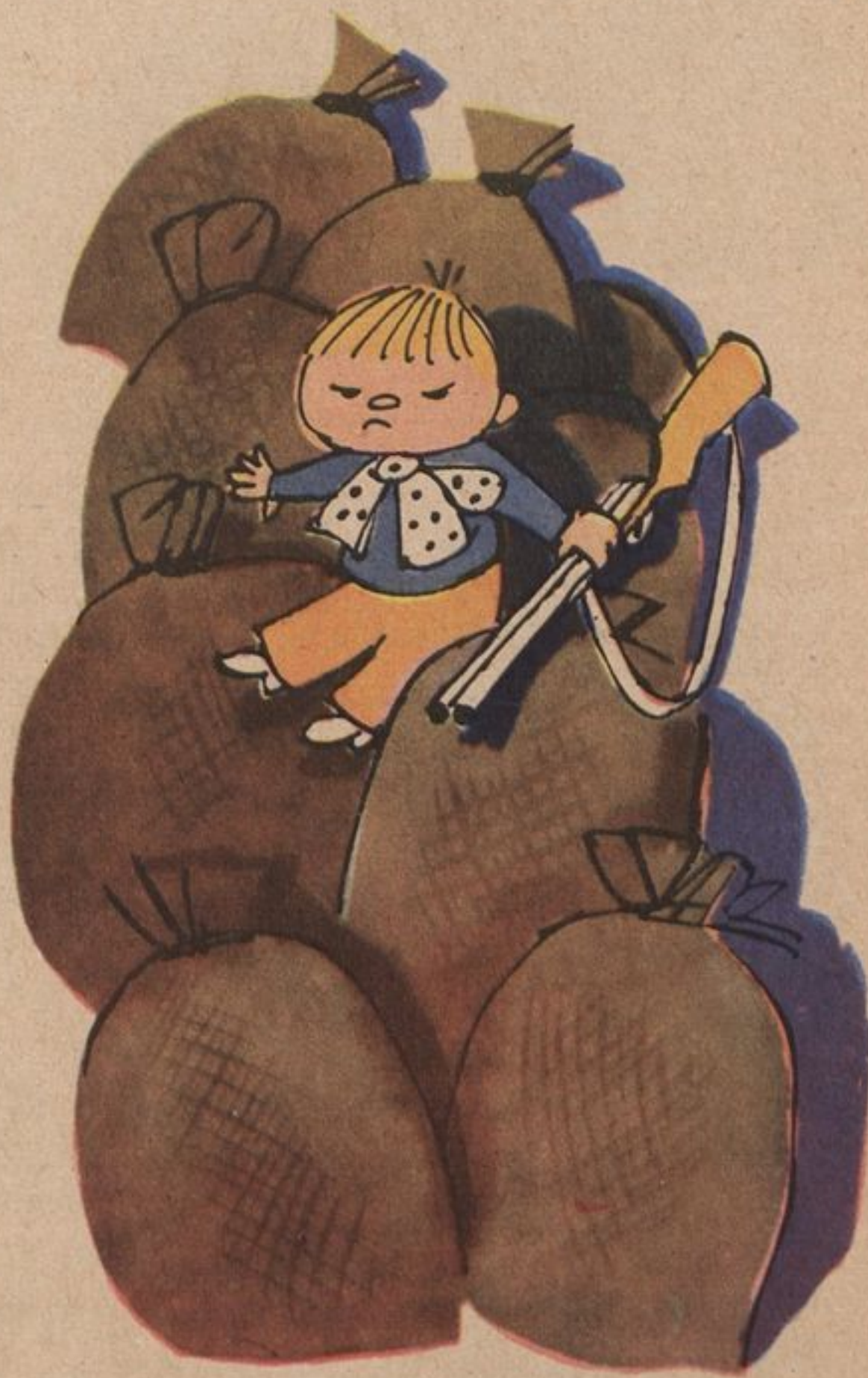

Он теперь не зря ревёт:
Что посеяно — польёт.

Поле всё засеяно,
Молодец рассеянный!

Ты ребят не колоти,
Ты уж лучше молоти.

Жадный тоже пригодился —
Славный сторож получился.

БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ

Ученики второго класса 37-й московской школы Витя Козлов и Коля Стрельцов бродили по улице. На краю тротуара затеяли игру. Ухватившись руками за стойку, на которой укреплена табличка с номерами автобусов, бегали вокруг неё — кто кого догонит.

Вдруг Витина рука сама разжалась, мальчик отлетел с тротуара на дорогу. На мгновение Витя увидел огромные колёса грузовика, которые мчались на него. Шофёр не мог сразу остановить машину. С открытым переломом ноги мальчик оказался в больнице.

Витя Чижиков, ученик 445-й школы, отправился с друзьями играть

в футбол. Ребята перешли улицу, когда автомобили ехали далеко. Витя отстал, но решил догнать друзей. Побежал через улицу и попал под грузовик. Шофёр вытащил мальчика из-под колёс, помчался с ним в больницу. У Вити оказались сломанными обе руки.

Ребята, которых ты видишь на снимке, в своих несчастьях виноваты сами. Невнимательность, неаккуратность, неосторожность — вот из-за чего они провели лето не в лагере, а на больничных кроватях.

А сколько горя причинили родителям... А как тяжело переживают случившееся шофёры, хотя они-то ни в чём не виноваты.

ЗАПОМНИ!

1. Не ходи по мостовой, ходи по тротуару.
2. Не играй на мостовой и на шоссе.
3. Переходи улицу по пешеходной дорожке или по тоннелю.
4. На улице, где не обозначены переходы, будь особенно осторожен. Переходи дорогу шагом. Сначала посмотри налево, а дойдя до середины — направо.
5. Не переходи улицу перед автомобилем. Шофёр не может остановить его сразу.
6. Не переходи улицу наискосок, иди прямо.
7. Никогда не переходи дорогу при красном свете светофора, жди зелёного.
8. Автобус и троллейбус на остановке обходи сзади; станешь обходить спереди — можешь попасть под машину, которую за автобусом не видно.
9. На шоссе за городом иди по обочине навстречу движению.

НА УЛИЦЕ!

Мама одного из мальчиков принесла в палату книжку о том, как вести себя детям на улице.

Правила поведения на улице мы напечатали в журнале, чтобы с другими мальчиками и девочками не было несчастья.

Работники милиции, редакция журнала «Мурзилка» просят октябрят выучить правила.

Мы благодарим старших учеников, которые помогают первоклассникам переходить улицы. Ведь в первый раз малышам очень трудно уследить и за светофором, и за машинами, и за трамваем.

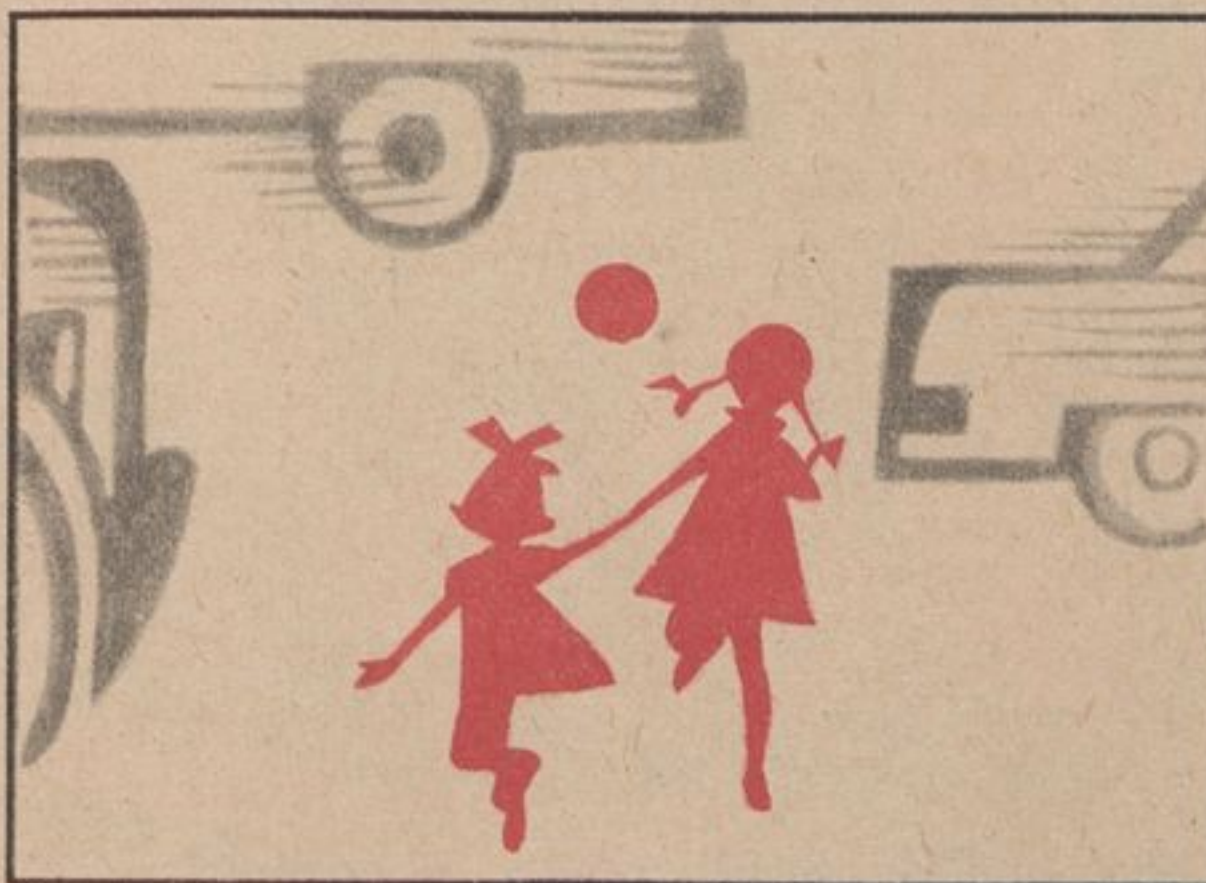
Старший лейтенант милиции
В. ПОЧЕЛОВ

О Н И

НАРУШАЮТ

ПРАВИЛА

З а б о т л и В ы й С К В О Р У Ш К а

Виктор БАНЫКИН
Рис. Г. МАКАВЕЕВОЙ

Ночью по земле прошёлся лёгкий морозец. Он посеребрил игольчатую травку, затянул прозрачным ледком лужи. Но вот наступило утро, поднялось над землёй апрельское солнышко. Войдя в силу, жаркие его лучи растопили и тонкий ледок и седой иней. И закурилась парком земля.

Дед Иван, известный на всю округу плотник, ещё до завтрака пришёл в сад с лопатой. Перевернув жирный, лоснящийся на солнце пласт чернозёма, дед старательно разбивал его ребром лопаты. А потом снова вонзал острую лопату в слежавшуюся землю.

Увлечённый работой, он не сразу заметил крупного, чёрно-жукового скворца.

Скворец, ни чуточки не боясь деда Ивана, смело прыгал с глыбы на глыбу, собирая червей. Иной раз он прямо из-под лопаты легко выхватывал червяка.

И, отлетев в сторонку, клал червяка на приметную лишь ему одному кочку. Затем так же поспешно возвращался к деду. Вертя туда-сюда вороной головкой, скворец высматривал новую добычу. Вот из пласта чернозёма показывался новый червяк, и скворец, молниеносно схватив его, летел к облюбованной кочке.

Когда же червяков скапливалось штук шесть-семь, он забирал их в клюв и грузно летел к стоявшей неподалёку липе. В голых ветках высокого дерева, у самой вершины, голубел скворечник.

Проходило сколько-то там минут, и скворец опять появлялся у ног деда.

— Ого, пожаловал! — сказал приветливо дед Иван, заметив наконец-то скворца. Сдвинув на затылок старый заячий малахай, он вытер рукой испарину и уж теперь пристально посмотрел на желтоклювого красавца.

— Здорово живёшь! — продолжал дед. — Давненько мы с тобой не виделись... С прошлой весны.

Повернув набок голову, скворец выжидательно уставился на деда Ивана блестящей бусинкой глаза. И тоже словно спра-

шивал: «А ты как поживаешь-можешь, дедок?»

Понимающе хмыкнув, дед Иван опять взялся за лопату.

Часа через два из дому выпорхнул внучек Санька. Шаркая по дорожке подошвами резиновых бабкиных бот, Санька нерешительно подбежал к деду, опасливо косясь на чёрный ствол затонувшего в речке Быстринке дерева.

— Деда, пойдём кашу есть, — пропищал он, дёргая деда Ивана за полу дублёного полушубка. — Бабушка наказывала, чтобы ты не мешкал. Пойдём, деда!

Санька ещё раз покосился на огромное дерево. И кажется ему, что это не дерево вовсе, а страшный крокодил выставил из воды зубастую пасть. Санька испуганно прижался к деду.

Крякнув, дед укоризненно сказал:

— Ох, и чудак же ты, Сань! И всего-то робеешь, даром что в городе живёшь. Глянь-ка вот на скворушку, он ни перед кем не трусит.

Всё так же прижимаясь к деду, Санька насупился. И серьёзно-пресерьёзно посмотрел на скворца, подбиравшего с земли сложенных в кучку червяков. Потом спросил, провожая взглядом летевшую к дереву чернокрылую птаху:

— А он куда червей-то таскает?

— Куда? — чуть помедлив, переспросил дед Иван. — Домой к себе, куда же ещё... Там подружка сидит, птенчиков выводит. Скворушка и таскает ей пищу. Заботливый скворушка, ничего другого не скажешь!

Тут на крыльцо вышла бабка и нараспев прокричала:

— Эй, мужики! Немедля домой топайте! А то каша простынет!

НАША РОДИНА

(К рисунку на страницах 16—17.)

Наш двор большой и просторный. Но однажды я забрался на крышу дома и увидел двор сверху. Он оказался маленьким и был виден весь как на ладони.

Мы ходим по улицам города, знаем, что он большой, но не можем увидеть его сразу весь. Если подняться на самолёте, то можно увидеть улицы, площади, сады, переулки и дома.

А как охватить взором всю нашу Родину?

Можно подняться на ракете высоко-высоко в космос. Ведь космонавты видели не только свою Родину, но и другие страны. Однако не так-то просто подниматься в космос. Пока это делают только космонавты. А для того чтобы каждый мог увидеть свою страну, учёные-географы составляют географические карты. Славные люди географы!

Внимательно посмотрите на карту нашей Родины. Конечно, всё на карте не уместилось. Но вы найдёте и нашу столицу — Москву, и камчатские грозные вулканы, и Северный Ледовитый океан. Вы увидите белого медведя, пробирающегося среди льдов, увидите свирепого тигра — хозяина Уссурийской тайги, гордого верблюда и черепаху в песках Средней Азии.

Быстрокрылый самолёт мчится из Москвы во Владивосток, а внизу идёт по таёжным дебрям бесстрашный охотник.

Дымят заводы на Урале, и нефтяные вышки шагнули прямо в Каспийское море. В Артеке купаются ребяташки, а в это время на помощь замерзающим полярникам летит санитарный самолёт. В один и тот же месяц, в один и тот же день на юге цветут деревья, а на севере бушует снежная буря.

Когда в Москве наступает ночь и ребяташки спят, во Владивостоке начинается утро, в школах звенят звонки.

Много людей живёт в нашей огромной стране — 229 миллионов. Советские люди говорят на 108 языках, и все они очень дружны, вместе строят счастливую жизнь.

Ю. КОВАЛЬ

НАША

РОДИНА

— Ну и ну!.. — говорил он.
Но вот пришла Валеркина мама.
— Что, мне идти домой? — спросил я.
— Нет, — сказала Валеркина мама, —
твоя мама согласна.

И Валеркина мама стала рассказывать,
как моя мама обрадовалась, что наконец-то
избавилась от такого непослушного сына,
как я. Я это всё прослушал, а потом повер-
нулся и побежал к двери.

— Куда же ты? — крикнули мне Валер-
кины мама с папой, но я им даже не отве-
тил.

Я нёсся по лестнице как ветер, а когда
выбежал на улицу, то побежал ещё быстрее.
И вдруг — бац! — я с кем-то столкнулся и
упал. А когда я поднялся, то увидел, что это
я столкнулся с Валеркой. Валерка тоже

па, — ты поменялся с Валеркой мамой,
а у мамы разрешения не спросил?

Мне стало смешно.

— Зачем же, — сказал я, — я буду спра-
шивать у мамы разрешения, если я знаю,
что мама не согласится, чтобы моей мамой
была другая?

— Как знать, — сказала Валеркина ма-
ма, — может быть, она и согласилась бы.

— Что вы! — сказал я. — Она мне го-
ворила, что я у неё самый лучший.

— Ну, вот что, — сказала Валеркина ма-
ма, — я сейчас пойду к твоей маме и спро-
шу её. Если она согласится, то ты останешь-
ся у нас.

И я подумал, что всё получится очень хо-
рошо. Моя мама не согласится, и я опять
вернусь домой.

А до прихода Валеркиной мамы я решил
попрыгать на диване. Я прыгал на диване,
а Валеркин папа смотрел на меня во все
глаза.

поднялся, и мы побежали в разные стороны.

— Павлик, — крикнул Валерка, — я забираю свою маму обратно!

— И я тоже! — крикнул я.

Дверь мне открыла мама, и я сказал:

— Мама, я опять вернулся к вам жить.

Но мама на меня смотрела так, как будто видела меня в первый раз. Подошёл папа, и мама ему сказала:

— К нам пришёл какой-то мальчик и говорит, что хочет у нас жить.

— А разве у него нет родителей? — спросил папа.

— Наверное, нет, — сказала мама.

— Гм! — сказал папа.

— Мама, посмотри на мою рубашку, — сказал я. — Ты же сама говорила, что ни у кого нет такой рубашки.

— А, — сказала мама, — так это тот самый мальчик, который был раньше нашим сыном.

— И который поменялся мамой с Валеркой, — сказал папа.

— И который говорил, что его мама самая плохая, — сказала мама.

— Мама... Мамочка! — Я чуть не заплакал.

Посмотрев на меня, папа сказал:

— Может быть, всё же мы возьмём его обратно?

Мама улыбнулась, и я понял, что меня не прогонят. Тогда я смело вошёл в комнату и бросился обнимать маму:

— Мама, ты самая хорошая!

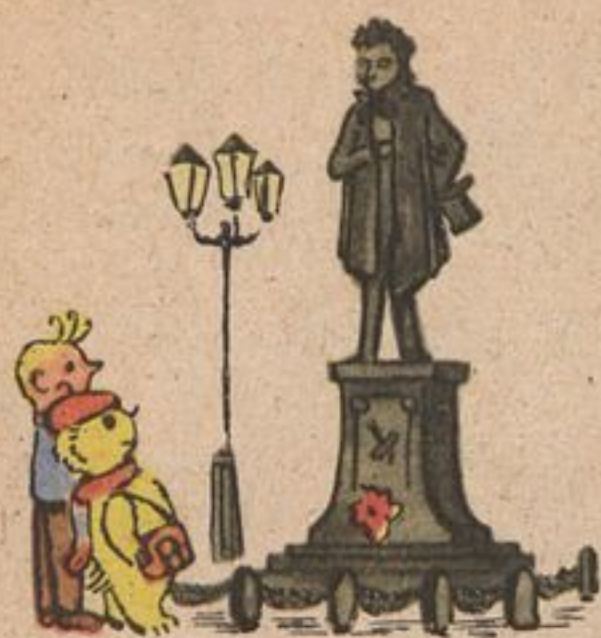
А утром мы опять встретились с Валеркой, и я сказал:

— Валерка, моя мама самая лучшая!

— Неправда, — сказал Валерка, — это моя мама самая лучшая!

И мы опять начали спорить.

«Как хорошо быть поэтом!» — подумали однажды мы с Петей Синичкиным.

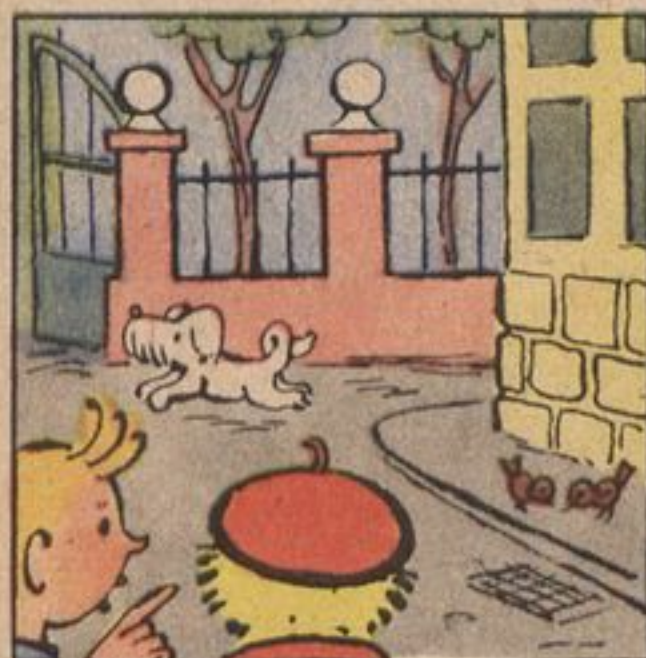
— Сочинять стихи очень просто, — говорит Петя.

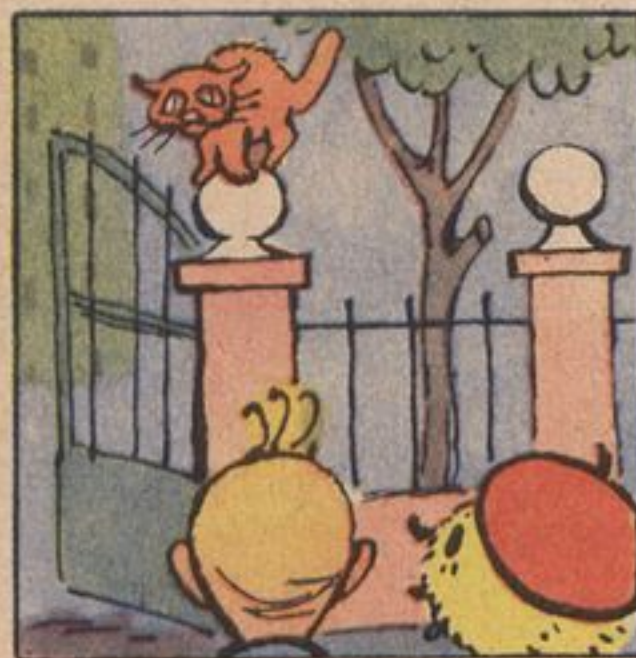
— О чём же нам писать?
— Что увидим, о том и сочиним!

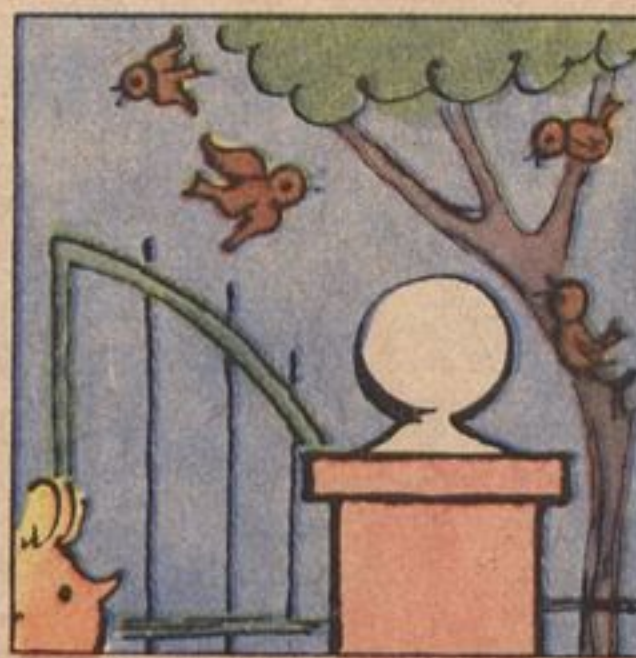
И мы пошли на улицу сочинять стихи.

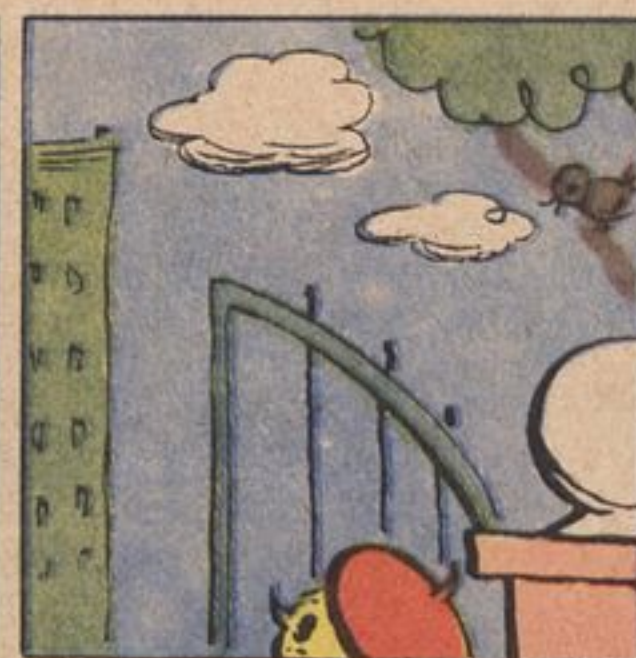
«Пёс промчался через двор», — сочинил Петя первую строчку.

«Кот забрался на забор», — добавил я вторую.

«Птички весело поют», — говорит Петя.

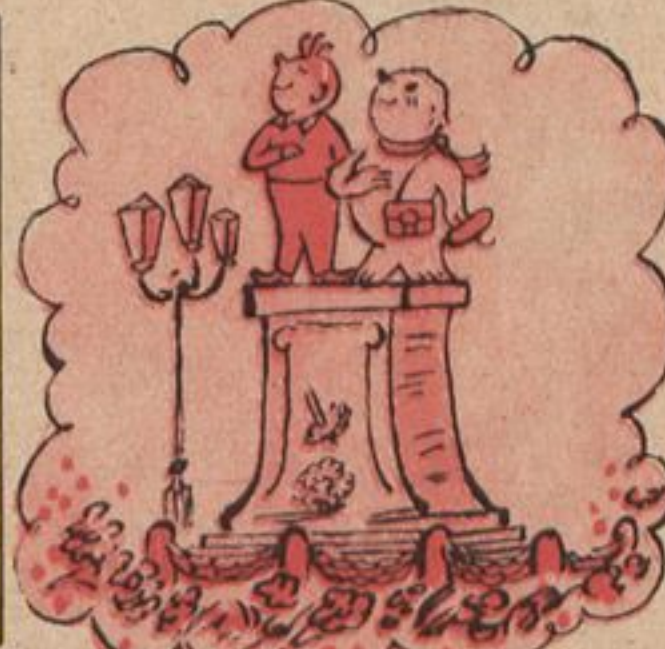
«Тучки белые плывут», — отвечаю я.

«Вышел дед из магазина». «У него в руке корзина».

«А в корзине той варенье». «Вот и всё стихотворенье!»

Ну, теперь мы настоящие поэты!

Скорее к художнику! Пусть сделает рисунки к нашему стихотворению!

(Смотри стр. 31)

МЫ УХОДИМ ИЗ ДОМУ

Окончание

Вильям КОЗЛОВ

Рис. М. МИТУРИЧА

7. ДРУЖБА ДОРОЖЕ

Карай не спеша трусил по старому следу домой. Он очень рассердился на Алёшу. Ну и пусть живёт в своём дырявом шалаше! Хоть бы один пряник оставил...

След свежий, и Карай всё быстрее бежит по нему, как по тропинке. Только лохматые лапы мелькают. Но вот он побежал тише. Потом шагом пошёл. И наконец, совсем остановился.

Одно ухо у Карая свесилось вперёд,

а второе передвинулось на затылок. Карай думает. А вдруг из норы вылезет страшный зверь и съест Алёшу?

Карай поворачивается и что есть духу мчится назад. Вот и полянка. А у шалаша Алёша. Он надул губы и рукой держится за затылок: это одна жердина стукнула его по голове.

— Ты можешь укусить меня, — сказал Алёша. — Я свинья... Как только попадётся заяц, я убью и отдам тебе.

На собачьем языке Карай ответил: «Кто старое помянет...»

8. ВОТ ТАК ВСТРЕЧА!

На полянке светло и солнечно. Под ногами мягкий мох, папоротник. Какие-то сиреневые цветы на тонких ножках.

Из норы высунулась остроносая мордочка. Сверкнули два желтоватых глаза. Они долго смотрели на Алёшу и Карая. Потом исчезли в норе. А немного погодя оттуда выбрались два лисёнка.

Не обращая внимания на друзей, лисята обхватили один другого лапами и стали бороться.

Карай не выдержал и тявкнул.

«Можно с вами поиграть?» — спросил он.

«Жалко нам, что ли?» — ответили лисята.

Звери всегда понимают друг друга. Карай замахал хвостом и подошёл к ним.

Алёша тоже был не прочь поиграть с лисятами. Они были маленькие и не боялись человека.

— Мы теперь соседи, — сказал Алёша.

Но зверята не слушали его. Им понравились Алёшины туфли. Они стали дёргать за шнурки, пока не оторвали. Потом принялись грызть каблуки.

Алёша громко смеялся и дрыгал ногами.

А на другой стороне поляны за кучей

валежника притаилась лисица-мать. Рядом с ней лежала мёртвая куропатка, которую лиса поймала на обед своим детишкам.

Лисица сразу заметила под елью шалаш. Это ей не понравилось. Положив лапу на куропатку, она смотрела на весёлую возню и размышляла: «Не лучше ли, пока не поздно, убраться отсюда подальше?»

9. КОГДА КРЫША ДЫРЯВАЯ

У Карая замечательный нос. Но у лисят носы ещё лучше. Они первыми учуяли запах матери и куропатки. Позабыв про Алёшины каблуки, лисята стремглав припустили к куче валежника. Карай побежал было за ними, но, услышав грозное рычание старой лисицы, вернулся обратно.

А лиса увела своё семейство подальше. На всякий случай у неё была построена летняя дача в соседнем березняке.

В лесу стало сумрачно. Откуда-то налетел ветер. Тонкая кора на ближайшей сосне зашелестела, защёлкала. Деревья стали раскачиваться и шуметь. Куда-то пропало солнце.

Алёша задрал голову и посмотрел на небо. Над самыми вершинами пролетали серые облака. Большая капля шлёпнулась Алёше на щеку. Вторая угодила в макушку.

— «Дождик-дождик, перестань...» — пропел Алёша и засмеялся. — А у нас есть дом!

Дождик не перестал. Он зашумел в ветвях, защёлкал по листьям. Где-то далеко гроыхнуло.

Когда крупные капли стали падать чаще, Алёша забрался в шалаш. Щенок тоже юркнул туда. Растянулся у Алёшиных ног.

— Вот кончится дождь, пойду на охоту, — сказал Алёша. — Застрелю тебе на обед зайца...

«Кость бы какую-нибудь завалашую...» — подумал Карай.

— Вот только где мы его сварим? Ничего, сырым съешь...

Алёше захотелось есть. Он вспомнил, что мать собиралась на обед испечь блины. Алёша любил блины с вареньем. Со сметаной тоже ничего.

Придёт отец домой, мать ему целую миску блинов поставит на стол... И сметану. А ему, Алёше, всегда варенье... «А где мой сын?» — спросит отец. «Нет у нас больше сына... — ответит мать. — Ушёл он от нас... Насовсем!»

Дождь шумел всё сильнее. И вдруг Алёша почувствовал, как капли стали падать ему на голову, потом на плечи. Он прижался поближе к стволу, но и сюда добрался дождь. Карай шуршал листьями, тоже искал безопасное местечко. Они натыкались друг на друга. А капли падали и падали, как будто над головой совсем не было крыши.

— Льёт как из ведра, — сказал Алёша.

Он локтем задел жердь, и она упала. Алёша отшатнулся и задел другие. Шалаш зашатался, закрипел и рухнул на них. Друзья выскочили на поляну. Ливень окатил их с головы до ног.

— Эх, — сказал Алёша, глядя на кучу жердей и веток, — гвозди-то я не взял!

А дождь молотил их по головам и спинам. Он пригладил Алёше белые волосы, прибил шерсть Караю. И щенок стал в два раза меньше.

— Как ты думаешь, он кончится? — спросил Алёша.

Карай молча на лету хватал капли зубами...

10. В ЛЕСУ ХОРОШО, А ДОМА...

Гроза прошла. Над головой посветлело. Кругом стоят умытые деревья. Стволы у сосен красные. На зелёных иголках дрожат маленькие блестящие капли. Дунет ветер, и с деревьев слетает рой брызг.

Алёша уселся на пенёк, Карай развалился на лужайке. Прежде чем лечь, он долго кружил на месте, сбивая с травы капли и приминая её.

— Я не люблю ходить в новых штанах, — сказал Алёша. — То ли дело в старых! Что хочешь, то и делаешь... А в новых можно только в гости ходить... И то не обязательно. А в печку я их положил сушиться. Я их вчера вечером киселём облил. Нечаянно. А потом выстирал... А утром они сгорели... Я думал, встану пораньше и вытащу, а они уже сгорели... Она меня за это верёвкой!..

Карай никогда штанов не носил, поэтому ему было безразлично.

— В трусах теперь буду ходить... — продолжал Алёша. — И никто меня ругать не будет. И верёвок здесь нет... Сказал, уйду из дому — и точка, — сказал Алёша. — Я такой человек. Как сказал, так и будет.

Есть всё сильнее хотелось. Алёша вспомнил про кухонный стол. Там всегда много еды. Хорошо бы сейчас кусок хлеба с маслом! А сверху соли посыпать. И ещё там лежит большой кулёк с сухим компотом. Груши там вкусные. Их не обязательно варить. И так идут за милую душу... А что сейчас мама делает? Наверное, плачет... Теперь чего ей сгоревшие штаны жалеть? Всё равно носить-то некому... И гладить по голове ей больше будет некого...

В зарослях папоротника Алёша разглядел красные ягоды. Это была костяника. Алёша опустился на колени и, вороша мокрые листья, стал срывать сочные кисловатые на вкус ягоды.

Карай подошёл к нему, понюхал костянику. Пахнет травой. Такая еда ему не по вкусу. Карай тоже вспомнил хозяйку, её руки, которые приносят вкусную еду. Вспомнил свою алюминиевую миску. Наверное, в ней всего полно... И Гребешков выхватывает оттуда самые лучшие куски.

Карай от огорчения даже заворчал.

— Чего ты? — спросил Алёша.

Карай посмотрел ему в глаза: «Поддадимся к дому?»

— Я такой человек — сказал, значит всё, — ответил Алёша.

11. ГОЛОС В ЛЕСУ

Быть человеком слова, конечно, хорошо, но не ночевать же им в лесу!

— И зачем я их положил в духовку? — вслух рассуждал Алёша. — И на заборе бы высохли...

И ещё Алёша подумал, что не так уж ему больно было. И потом, с какой стати Карай должен из-за него страдать?

— Хочешь домой? — спросил Алёша.

Карай встрепнулся, вскочил на ноги. Он готов. Но Алёша сидел на месте и смотрел на него. Карай вздохнул и снова улёгся: без друга он никуда не пойдёт.

— Отец бы тоже ушёл из дому, — сказал Алёша. — Я знаю.

Из лесу слышался далёкий голос: «...ша-а-а!»

Карай наострил уши. Хвост его завертелся.

— ...Алё-ша-а-а-а! — голос ближе.

Кто это? И когда в третий раз голос назвал его имя, Алёша узнал: отец!

Карай сделал несколько шагов и остановился. Он смотрел в ту сторону, откуда доносился голос. Карай тоже его узнал. Хозяин! Карай посмотрел на Алёшу, но тот молчал. Губы крепко сжаты, глаза упрямые.

Голос стал тише и скоро совсем пропал. Карай удивлённо смотрел на друга. В чём дело? Почему он не откликается?

Алёша опустил голову, всхлипнул. Поднял кулак и стал яростно тереть глаза. А потом вдруг закричал на Карая:

— Ты думаешь, я плачу?!

Снова слышался голос. И тогда Карай не выдержал, бросился вперёд и исчез в кустах.

12. МУЖСКОЙ РАЗГОВОР

Отец в охотничьих сапогах. На плече двустволка. К брезентовой куртке прицепились сухие сосновые иголки. Волосы у него такие же густые и светлые, как и у сына. В волосах запуталась паутина.

— Далеко ты забрался, — сказал отец.

Карай обнюхивал его сапоги. Но когда лесник переступил с ноги на ногу, Карай отскочил в сторону.

— Я шалаш построил, — сказал Алёша. — А он развалился.

— Вижу, — ответил отец.

— Я буду в лесу жить, — сказал Алёша и поддёрнул трусы повыше.

— Что ж, живи...

— Моё ружьё не стреляет.

— Бери моё, — сказал отец.

Алёша взял в руки ружьё. Он стал поднимать его к плечу, но чуть не уронил на землю. Не поднять Алёше ружьё. Не убивать ему зайцев.

— Какая жизнь в лесу без ружья? — сказал отец.

Это верно, без настоящего ружья пропадаешь.

— Я ведь не нарочно их спалил... — сказал Алёша.

— Верю, — ответил отец.

— Не могу вернуться я домой — так решил...

— Раз решил, ничего не поделаешь, — сказал отец.

— Жалко, шалаш рассыпался...
— Давай вместе тебе дом построим? — сказал отец.
— Настоящий?
— Ничего не выйдет, — вздохнув, сказал отец. — Карандаша нет.
— Карандаша?
— Надо чертёж нарисовать...
— У меня дома целая коробка, — сказал Алёша.
— Чего же мы стоим? — спросил отец. Не успели перейти поляну, как Алёша остановился.
— А мама? — спросил он.
— Мы ей не скажем...
— Верёвку я в колодец брошу, — сказал Алёша.
— Зачем в колодец? Мы её на чердаке спрячем.
— Ладно, — сказал Алёша.

13. В ДОМЕ СТАЛО ТИХО

Солнце село за лесом. Над деревьями жёлтое сияние. На чистом небе загорелась большая звезда. Других пока не видно. Над речкой собирается туман.

Большой двор готовится ко сну.

Первым прошествовал в сарай Деригоров. Корова тоже задремала. Глаза у неё закрыты, а во рту клочок травы. Она может жевать и во сне.

Карай никак не может расстаться с миской. Два раза хозяйка выходила из дому и подливала ему. Живот у Карая стал большой и круглый.

Он не заметил, как возвратились с речки братья Гусакины. Увидев Карая, они заковыляли к нему. Захотели на сон грядущий испортить настроение. Оба, как по команде, вцепились Караю в шерсть. И тут щенок показал им, где раки зимуют. Карай сначала оттрепал как следует одного Гусакина, потом принялся за второго, так что пух полетел.

Потеряв всю свою важность, братья, раскрыв крылья, понеслись к сараю.

Утки, которые видели эту сцену, остановились на тропинке и вежливо попросили разрешения пройти на своё место.

Карай махнул хвостом: «Спокойной ночи!»

Посередине лужайки о чём-то глубоко задумался индюк. Ему тоже пора спать. Карай подошёл к Гребешкову и толкнул

его мордой в бок — дескать, кончай думать. Гребешков удивлённо посмотрел на него красным глазом, но драться не стал. С теми, кто его не боится, Гребешков не дерётся. Он булькнул что-то себе под нос и отправился в сарай.

Оставшись один на дворе, Карай потянулся, зевнул, но спать под крыльцо не пошёл.

Он побежал к Алёшиному окну. Прислушался: не спит. Вот друг встал с кровати, подошёл к окну. Карай завилял хвостом. Отодвинулась занавеска, и Карай увидел Алёшу.

— Я верёвку спрятал, — сообщил Алёша. Глаза у него сонные.

«Ай да Алёша!» — ответил Карай.

— Хочешь пирога?

Карай промолчал.

Алёша пошарил внизу рукой и бросил ему прямо в пасть кусок яблочного пирога. И хотя у Карая живот был, как барабан, он ради дружбы съел пирог.

Окно закрылось.

В доме погасли огни. Из лесу прилетела летучая мышь и, покружившись над домом, улетела.

Все спят.

Не спит только жёлтая луна, которая выплыла из-за кромки леса. Луне ещё нужно до утра всё небо обойти.

ПО ДОРОГЕ В ЛЕСНУЮ ШКОЛУ

Упадут первые листья с деревьев — отправляются лесные малыши в свою лесную школу. Путь до школы не близкий — по горам и по долам, по лесам и по полям.

Чтобы никто не заблудился, школьную дорожку выложили разноцветными камешками.

Если захотите, вы тоже можете пойти в лесную школу. Только не забудьте захватить с собой маленькие пуговички и смастерить вертушку, которая нарисована на этой страничке.

Вертушка

Ехал дождик на коне

А. ЕКИМЦЕВ

Рис. В. СТЕРЛИГОВА

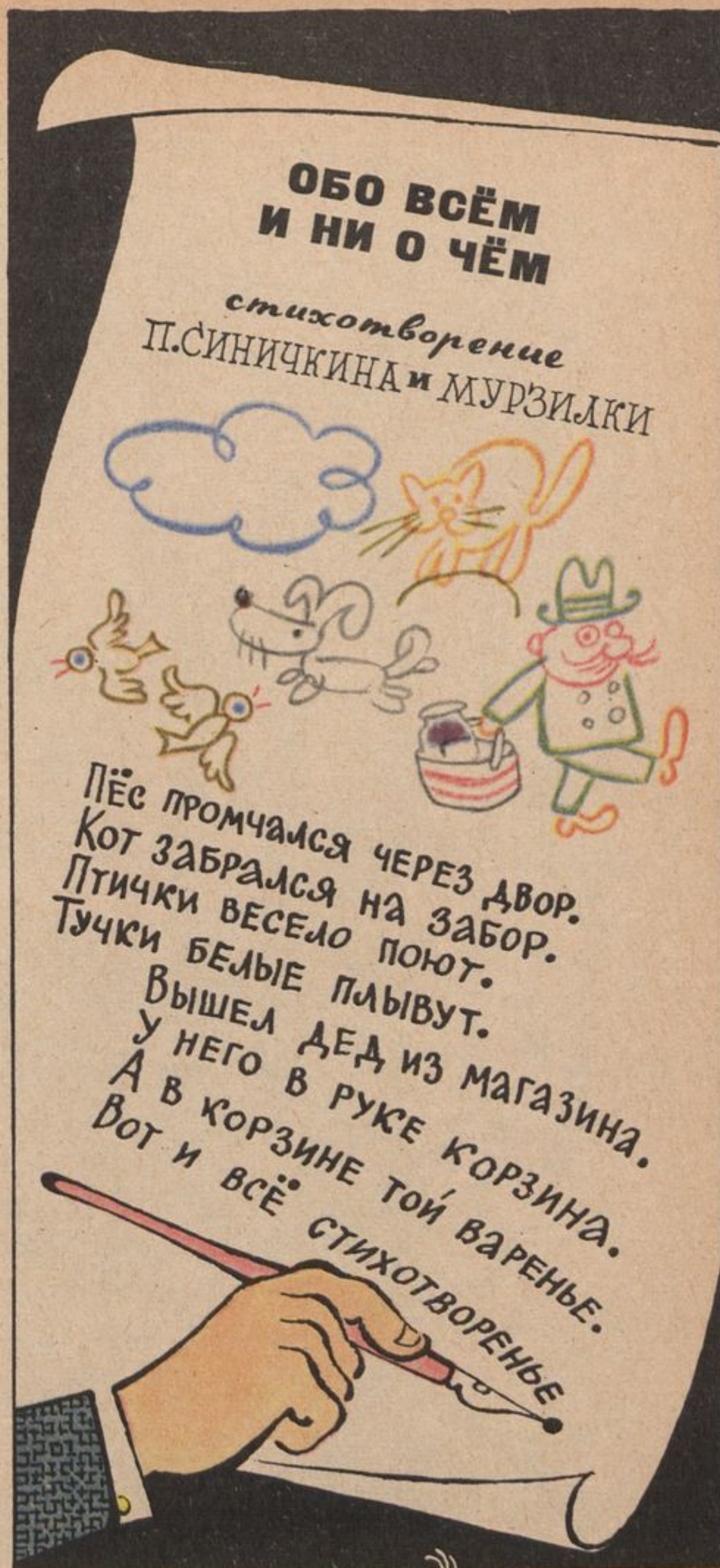
Поле,
Лугом,
Большаком
Тёплый дождик
Шёл пешком.
Шёл пешком —
Устал немного.
Ох, и дальняя
Дорога!

Подошёл к селу
Поближе,
Видит:
Конь пасётся
Рыжий.
«Я на нём
Подъехать должен,
Я устал,
Я шёл полдня!»
И вскочил тут
Тёплый дождик,
Как мальчишка,
На коня.
Фыркнул трижды
Конь гривастый,
Хвост взметнул
Под облака!
Не возил ещё
Ни разу
Он такого седока!
У моста
За быстрой речкой
Дождь хлестнул его
Покрепче!
И помчался
На коне
По заречной
Стороне!

ПРАВИЛА ИГРЫ

1. Засмотрелся на цветок — пропусти ход.
 2. Ползёшь, как черепаха, — пропусти ход.
 5. Испугался змеи — возвращайся на 4.
 6. Не прогнал медведя — отправляйся на камешек без цифры и пропусти два хода.
 9. Убежал от лисы — возвращайся на 8.
 11. Не выгнал зайца с огорода — возвращайся на 10.
 18. Аист рыбку съел, а ты стоял и смотрел — возвращайся на 17.
 25. Засмотрелся на цветок — пропусти ход.
 28. Испугался волка — возвращайся на 24.
 33. Кот мышку поймал, а ты её не отнял — начинай игру сначала.
 35. Эх ты, трусишка! Мышку испугался — возвращайся на 32.
- Везучие камешки — красные.
3. Помог птичке улететь от змеи — передвигайся на 23.
 7. Помог ёжику убежать от лисы — передвигайся на 19.
 12. Залез на пенёк, увидел грибок — передвигайся на 13.
 14. Подарил птичке цветок — передвигайся на 38.
 15. Показал дятлу сухое дерево — передвигайся на 36 и сразу на 37.
 16. Предупредил лягушку, что впереди аист, — передвигайся на 34.
 - 20 и 21. Помог ёжику нести яблоки — передвигайся на 30.
 22. Отдал муравьям яблоко — передвигайся на 29 и сразу на 31.
 26. Помог поросёнку умыться — передвигайся на 27.
 29. Помог муравьям нести портфель — передвигайся на 37.
- Кто первым доберётся до последнего красного камешка — тому и школу открывать, лесных учеников поздравлять.

«Что-то, кажется, у нас не получилось», — подумали мы и решили записаться в наш школьный литературный кружок.

Рис. на обложке — А. КАНЕВСКОГО

Редактор А. МИТЯЕВ

Редколлегия: З. Александрова, С. Алексеев, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), Ю. Казаков, М. Коршунов, Ю. Коринец, Ю. Нагибин, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв, В. Чижиков.

Художественный редактор Ю. Молоканов

Технический редактор В. Лубкова

Год издания сорок первый. Цена 10 коп.

Подп. к печати 30/VII 1965 г. Бумага 84×108¹/₁₆. Печ. л. 2 (3,36). Уч.-изд. л. 4. Тираж 2 865 000 экз. Заказ 1369. Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Суцёвская, 21. Телефон: Д 0-45-08.

Пассажиры этого поезда едут на почту, чтобы выписать «Мурзилку» на 1966 год.

Помоги им выбрать правильную дорогу. Ехать по рельсам, где закрыты семафоры, нельзя.

Не забудь вовремя выписать журнал себе.